

МИЛА СЕРБИНОВА

16+

Мила Сербинова

Пять звезд

«Автор»

2020

Сербинова М.

Пять звезд / М. Сербинова — «Автор», 2020

Пять дочерей в семье — пять звезд, каждая из которых со своим неповторимым характером и непростой судьбой. В данном романе сплелись воедино счастье и горе, верность и измена, любовь и предательство — все, к чему мы стремимся и чего пытаемся в жизни избежать. Сможет ли каждая из сестер Морковкиных найти свое место под солнцем, добиться профессионального успеха и встретить ту самую, единственную, любовь? Очень жизненная история одной семьи, которая так или иначе затрагивает струны в душе каждого человека.

© Сербинова М., 2020

© Автор, 2020

I

– Варенька, ну не вредничай! – с мольбой в красивых, ярко синих глазах, сказал Стас. – Давай, поднимемся на крышу вон той высотки. Оттуда такой вид на вечерний город! Ты представь только, как там красиво!

– Это плохая идея, Стасик! Да и кто нас пустит туда в такое время? – слегка поевжившись от промозглого сентябрьского ветра, сказала Варенька. – Стасик, давай, лучше пойдем в наше кафе. Не хочешь в наше, пойдем в любое другое. Я очень замерзла.

– Морковка, ну ты и вредная! – смеясь, воскликнул Стас, обнимая девушку за плечи. – Да ты и вправду вся дрожишь. Хочешь, я тебя согрею?

Варя не поняла, что Стас имеет в виду. Она с немым вопросом смотрела на него круглыми, зелеными глазами и была в этот миг похожа на испуганного, замерзшего рыжего котенка. Стас еще громче рассмеялся и поцеловал ее в кончик маленького, веснушчатого носика.

– Ты бы видела себя сейчас! Морковкина, ты такая смешная! Слушай, мы обязательно пойдем в кафе твоего папы и ты перезнакомишь меня со всеми своими сестрами, но вначале я тебе кое-что покажу. Идем! – сказал он, решительно схватив Варю за руку. – Тебе понравится, обещаю!

Держась за руки, Варя со Стасом поднялись на верхний этаж двадцатиэтажки. Выйдя из лифта, они по узенькой лестнице взобрались на крышу дома. Дверь, естественно, должна была быть заперта, но Стас со своими приятелями предусмотрительно ее взломал еще утром.

– Надо же. Не заперто! – удивилась Варя.

Стас оказался прав. Вид сверху был потрясающий! В сумерках приближающейся ночи, Ростов-на-Дону приветливо подмигивал юным влюбленным сотнями тысяч светящихся окон, иллюминацией улиц и витрин. Центр города с его величественными старыми домами и выросшими между ними в самых неожиданных местах современными высотками, в темное время суток с высоты двадцатиэтажки смотрелся завораживающе и необычно даже для его коренных жителей.

– Как красиво! Стас, это супер! Офигеть, как круто! – восхищенно воскликнула Варенька, стоя на краю крыши и испуганно к нему прижимаясь.

Несмотря на бетонное ограждение по периметру крыши, голова кружилась от высоты. Варенька крепко обняла Стаса. Он, довольный тем, что все гладко идет по его плану, самодовольно ухмыльнулся. Пока романтическая Варенька рассматривала ночной город, стараясь в его неясных очертаниях разглядеть знакомые здания, Стас ловко запустил руки ей под платье, щекоча и лаская гладкую, как у ребенка, кожу бедер и постепенно поднимаясь к округлостям ягодиц. Далее, его шустрые пальчики уверенно пролезли под тонкую ткань трусика. Не привыкшая к таким смелым ласкам своих парней, Варенька взвизгнула и отскочила от Стаса.

– Ты что?! – взволнованно спросила она. – Стас! Я думала, что ты... Что с тобой все будет по-особенному... А ты!? Ты такой же, как все эти придурки, которым только одно и нужно. Ты такой же...

Влюбчивая Варенька дарила мальчикам полудетские поцелуи, воображая себя сказочной принцессой из пересмотренных ею много раз мультиков. Она пила с ними молочные коктейли и целовалась в кинотеатрах, но каждый раз разочаровывалась, не встретив в очередном прыщавом, озабоченном подростке своего принца. Сейчас она со слезами смотрела на Стаса, одним неловким движением разбившего ее полудетские грезы и почти взрослые иллюзии.

– Ну, нафига я связался с малолеткой?! Варька, веди себя, как взрослая девушка, а не как ребенок. Тебе что, двенадцать лет? – с нескрываемым раздражением в голосе спросил Стас.

– Шестнадцать, – обиженно выпятив нижнюю губу, ответила Варенька.

В эту минуту она не знала, остаться ей, или убежать. Хотелось побыстрее оказаться дома, спрятаться там от всех, но что тогда подумает о ней Стас? Он всем расскажет, что она вела себя на свидании как маленькая девочка, а, может, скажет, что она вообще полная дура. Над ней все

будут смеяться. Ее и так всю жизнь дразнят, называя Морковкой. Варя стояла, нерешительно переминаясь с ноги на ногу. Видя ее неуверенность, Стас шагнул к ней навстречу и обнял, впившись в ее губы долгим поцелуем. У Вареньки закружилась голова. Она совсем потеряла голову от прикосновений Стаса, его поцелуев и будоражащего гормоны запаха молодого мужского тела. Стас умело стянул с девушки платье, затем расстегнул и снял с нее маленький черный лифчик. Варенька осталась в одних трусиках и «подаренных» ей на один вечер старшей сестрой туфлях на неудобных, высоких каблуках. Сам Стас при этом оставался абсолютно одетым. Он отошел от Вари на пару шагов и приказным тоном произнес:

– Стой вот так и не двигайся! Отлично смотришься. Вот так! А теперь повернись ко мне задницей.

Ничего не понимавшая Варенька сделала, как он сказал. Когда она отвернулась, Стас, схватив ее платье, бюстгальтер и сумочку, сбросил их с крыши. Он подал кому-то условный знак. Варя услышала за своей спиной чьи-то голоса и хихиканье. Резко повернувшись, она увидела знакомые лица своего одноклассника Сережи и Тимура – друга Стаса, с которым тот проворачивал свои пакостные делишки.

Испуганно вскрикнув, Варя дрожащим голосом спросила:

– Серый, а ты что здесь делаешь? Тим, а ты? Стас, что они здесь делают?

– Пришли на тебя полюбоваться, Морковкина. Что же тут не ясно? – мерзко ухмыляясь, ответил Стас.

– Что глазами хлопаешь, Морковка? – спросил Серый, просматривая в смартфоне только что сделанные фотки.

– Дай сюда! – сказал Стас, выхватив телефон из рук Серого. – Блин, я же говорил! Меня не должно быть в кадре! Снимай, как хочешь, но меня здесь не было!

– Я все удалю, Стас! Вот... Смотри, удалил, – пытался оправдаться Серый.

– А что у тебя, Тим? – спросил Стас, поворачиваясь к Тимуру.

– Все пучком! Сам посмотри, – сказал он, протягивая Стасу свой планшет. – То, что нужно?

– То, что нужно! – согласился Стас, довольно улыбаясь.

Варя, не понимая до конца, что происходит, почти что голая стояла перед тремя кривлявшимися парнями. Она была готова провалиться сквозь землю. Прятавшиеся в укрытии приятели Стаса с самого начала снимали все происходящее на камеру, а теперь бессовестно ржали, издеваясь над девушкой.

– Смотрите, здесь прикольно получилось! – рассмеялся Стас, показывая приятелям одну из фоток в планшете Тима. – Голая Морковка! Умереть от смеха можно!

– Голая Морковка! Голая Морковка! – кричали они, бегая втроем вокруг испуганной, плачущей девушки.

Варенька пыталась прикрыть руками голую грудь и закрыть лицо волосами, чем вызвала еще больше издевок.

– А что она такая белая? Бледная какая-то! Про солярий ты вообще слышала, крошка? – гримасничая, спросил долговязый Тим.

– Сиськи маленькие, а задница, так, ничего! – скалясь в усмешке, заметил Серый.

– Помоги-и-и-те! – закричала доведенная до отчаяния Варенька. – Пожалуйста-а-а, хоть кто-нибудь, помоги-и-те!

Она в панике бегала по крыше, а трое подонков улюлюкая, гнались за ней и продолжали все снимать на камеру.

– Ты неправильно кричишь! – рассмеялся Тимур. – Нужно кричать так:

– Спасите, насилуют! – нарочно писклявым голосом заорал он. – Их трое! Спасите, насилуют!

Стас, Тим и Серый громко рассмеялись, не переставая кривляться.

– Точно! Тогда человек двадцать прибежит посмотреть, – поддакнул всегда соглашающийся со старшими приятелями Серый.

– А, может, и поучаствовать, – продолжил его мысль Тим.

– Стас, скажи им, пусть они это прекратят. Скажи, умоляю! – кричала Варя, размазывая по щекам тушь, стекавшую с ресниц вместе со слезами.

Стас молча ухмылялся, стараясь сделать более «удачный» снимок. Варенька побежала вдоль ограждения крыши. Она не осознавала, куда бежит и что делает. Она просто бежала от страха, отчаяния и унижения. Моральные уроды с включенными камерами смартфонов гнались за ней, продолжая кричать ей в спину всякие гадости. Несмотря на подложенную в носки мятую бумагу, красные туфли Вики, на два размера больше Вариной ножки, слетели с ее ног. Варя споткнулась и растянулась на бетонном покрытии крыши высотки. С ободранными коленками она все же встала на ноги, но больше не убегала от своих мучителей.

– Помоги-и-и-те-е-е! – с отчаянием погибающего в капкане зверька закричала Варя, медленно пятясь к самому краю крыши.

– Слушайте, да ну ее на хрен, эту истеричку, – испуганно сказал Серый. – Валим отсюда, пацаны!

– Что, зассал, Серый? – хлопнув его по плечу, спросил Стас.

– Слушай сюда, овца! Если хоть кому-нибудь вякнешь что-нибудь про нас, помни, мы знаем, где ты живешь. Мы приедем твоего папашу алкаша и всех твоих сестер. Мы не шутим. Ты все поняла? – прорычал угрозу Тим, состроив зверскую физиономию. – Ты будешь молчать?

Перепуганная Варенька лишь кивнула. Стас и его приятели ушли. Стас даже не обернулся, не посмотрел ей в лицо, не заглянул в глаза. Ему было наплевать на все переживания и муки несчастной девушки. Стас остался доволен «свиданием». Шутка удалась. Он с приятелями хорошо повеселился.

Варя услышала, как скрипнула задвижка за железной дверью, ведущей на крышу. Босая, в одних трусиках, она в полном одиночестве осталась на крыше высотки, не зная, что делать. Варя несколько раз дернула за ручку дверь, хотя и понимала, что та заперта. Дрожа от холода и ужаса, она подошла к ограждению крыши. Взглянув вниз, она увидела отъезжающую машину Стаса.

– Вика была права! Что Стас мог найти во мне? Я маленькая, худая, бледная дурнушка, да еще и рыжая, как морковка, – глотая слезы, думала Варенька. – Я, наверное, чокнутая, если поверила, что могу ему нравиться. Стас смеялся надо мной! Он и его дебилские друзья. А завтра с меня будет ржать вся школа. Я сама виновата, что поверила ему. Тоже мне, сказочный принц! А я дура!

Варя истерически смеялась и плакала одновременно, босиком пробегая вдоль периметра крыши, ставшей для нее ловушкой.

– Я ду-у-у-ра-а-а! – без страха встав на самый край бетонного ограждения, прокричала Варя во все горло. – Ду-у-ура! Я ду-у-ура-а-а!

II

– Вот дура эта Морковка! Она такая, типа, вся правильная. Верит в сказочных принцев и тому подобный бред! У нее в башке сплошные розовые сопля! – расхохотался Стас, сидя за рулем своей Audi. – Пацаны, куда поедет? В клуб? Я хочу вначале погонять по городу, а вы пока думайте, в каком ночном клубе сегодня лучше оттянуться.

Серый с Тимом никогда не спорили со Стасом. Они были «крутыми пацанами» только за его счет. Стас учился в одиннадцатом классе и считался самым красивым, самым умным, самым крутым парнем школы. Он во всем был «самый» и «лучший». Это магнитом притягивало к нему как девчонок, так и парней. Мальчишки старались ему подражать, а девчонки млели от одного лишь его взгляда. Самые красивые девушки сами вешались Стасу на шею, но он почему-то никогда не заводил серьезных романов. Девушек у Стаса было много, но все

ненадолго. Кто на пару недель, а для кого-то его хватало лишь на одну ночь. Ему было скучно жить в мире, где нет препятствий и не за что бороться. Деньги родителей открывали для него все двери и позволяли исполнить любое желание. Захотел Стасик крутую тачку, – пожалуйста! Папаша подарил сынуле на восемнадцатилетие синюю, под цвет его глаз, Audi.

– В такую тачку телочки на ходу будут прыгать. Так что, можешь дверь не закрывать, – глуповато пошутил его приятель Тим.

– Ага, точно! Ну, прямо, любая телка готова умереть на мне от счастья, да? – огрызнулся Стас. – Мне оно надо?!

В последнее время Стаса от скуки потянуло на дурнушек. С ними можно было безнаказанно сыграть какую-нибудь злую шутку. Еще интереснее было потом пугать их тем, что он выложит в интернет фотки, способные разрушить жизнь каждой из них. На всех бывших «подруг» у Стаса имелся компромат. У таких девушек не было парней, способных отомстить их обидчику и, чаще всего, не было отцов. Конечно же, Стас не связывался с девчонками, у которых родители с положением, деньгами и связями. Беззащитные простушки – вот его главный объект охоты. Вечно летавшая в своих мечтах чудачка Варенька была для него идеальной мишенью. Стас знал, что она живет без матери, с вечно пьяным отцом и четырьмя незамужними сестрами где-то на Западном. Он знал, что семья Вари не богата и все, что у нее есть – это довольно популярная у жителей Западного микрорайона кафешка с дурацким названием «Пять звезд».

– Слушай, Стас, а девчонка там не окоцурится от холода? На крыше такой дубак... Чего мне стремно, – сказал Серый, вспомнив о своей однокласснице Варьке.

Огненно рыжая девчонка, Варя Морковкина, появилась в их классе с начала учебного года. От одного ее вида хотелось смеяться. Слишком маленькая для десятиклассницы, Варенька выглядела лет на тринадцать, не больше. Другие девочки в ее возрасте красились, модно одевались и уже хорошо знали, что особенно нравится парням и как им угодить. Варя Морковкина выглядела так, словно выскочила из какого-то мультика и не может понять, где она очутилась. На переменах она ни с кем не общалась, а сидела тихо на подоконнике и что-то рисовала в тетрадке. Серому сразу же понравилась «новенькая», но если бы он стал с ней дружить, над ним бы смеялся весь класс. Поэтому, Серый, как и все остальные, третировал Морковку мелкими пакостями. Вчера, например, он выдернул из рук Вари тетрадку и все увидел ее «последнюю коллекцию мод». Варенька хотела стать модельером. В детстве она придумывала одежду для кукол, а теперь рисовала фантастических фасонов платья, которые хорошо бы смотрелись на феях или сказочных принцессах. Земные девушки такие платья не носят. Все смеялись над рисунками Вари, а ее тетрадку разодрали по листику и разбросали по всей школе. Варя тихонько плакала, но никому не пожаловалась. Она не кричала и не отвечала своим обидчикам, как они того заслуживают. Варя кротко молчала и от этого казалась еще более хрупкой и беззащитной.

– Серый, может, вернешься и составишь ей компанию? – ухмыльнулся Стас. – Так что, разворачиваемся?

– Он согреть ее хочет! – ехидно заметил Тим. – Да, Серый?!

– Ничего я не хочу, – пробурчал Серый. – Просто, одноклассница ведь...

– А Серый прав! Она же так и будет молча сидеть на крыше, пока не околеет. Я ее знаю! – сказал Стас, и по его циничной улыбке стало очевидно, что он что-то задумал. – Спасем мы твою сказочную принцессу, Серый! Вытащим из башни и сделаем звездой! Телефон дай!

– Зачем? У тебя же свой есть, – удивился Серый.

– Я что, на идиота похож, чтобы звонить спасателям со своего номера? – ответил Стас, нетерпеливо выхватив смартфон из кармана Серого. – Телефон кто тебе покупал? Мама?

– Да... А что? – ничего не поняв, спросил Серый.

– А то! Мамаша твоя где? Ты, кажется, говорил, что она работает в Финляндии? – спросил Стас, набирая короткий номер службы спасения.

– Ну, да... Она... – промямлил Серый, но Стас его перебил на полуслове.

– Ну, вот и отлично! Ни звука! – скомандовал Стас.

Кашлянув, он нарочито высоким, похожим на женский, голосом произнес в трубку:

– Алло! Помогите! Здесь, на крыше высотки, стоит голая девушка. Она, кажется, собралась прыгать... Я проходила мимо, а тут такое! Вы приезжайте побыстрее... Вдруг она прыгнет? Что? Адрес? Мня как зовут?

Стас быстро назвал адрес и тут же отключил телефон.

Ошеломленные Тим и Серый молча наблюдали за этим шоу.

– А дальше что? – просил Серый.

– А вот что! – рассмеялся Стас и на ходу вышвырнул телефон Серого из окна машины.

– Блин, ты чего, Стас? Он же кучу денег стоит! Да и что я маме скажу? – воскликнул обалдевший Серый.

– Что я маме скажу? – состроив плаксивую гримасу, передразнил его Стас. – Скажешь, что потерял. Ясно? Я тебе свой старый смартфон подарю. Он все равно в два раза круче твоего старья. Ну что, шоу начинается? Поехали!

Он резко развернул машину на перекрестке и повел ее обратно, в направлении высотки, на крыше которой, стуча зубами от холода, тихонько плакала несчастная Варенька. Когда Audi Стаса подъезжала к высотке, врачи скорой выводили из подъезда босоногую девочку, укутав ее теплым одеялом. Естественно, собралась толпа зевак, с нетерпением ожидавшая окончания невидимой снизу драмы. Самое интересное, что у дрожащей от холода и потрясения Вареньки не возникло даже мысли прыгнуть вниз и разом прекратить все кошмары своей короткой, как хвостик у обрубленной поваром морковки, жизни. Она нервно озиралась по сторонам, испуганная таким вниманием к себе со стороны совершенно незнакомых людей и была похожа на маленького, затравленного зверька. Зрители несостоявшегося шоу, немного разочарованные тем, что все так быстро закончилось, разбрелись кто куда, а Вареньку усадили в карету скорой помощи и отвезли в больницу.

III

Елизавета Морковкина общалась со словоохотливой посетительницей кафе. Та, не замолкая ни на минуту, рассказывала о своей семье и, особенно, о проблемах сына в школе.

– Вообще, не школа, а бардак какой-то! Да и учителя так себе, в год по два раза меняются. Классная только и знает, что с родителей деньги тянуть. Лучше бы за детьми смотрели, как следует. Драки происходят чуть ли не каждый день. Мой Егорка вчера снова с разбитым носом домой пришел. Говорит, упал на физкультуре, но я ему не верю. Скорее всего, его старшеклассники побили. А недавно около школы поймали торговца наркотиками, представляете? Он эту гадость продавал нашим детям! – воскликнула до глубины возмущенная женщина, назвавшаяся Таней.

Она еще долго рассказывала всякие ужасы из школьной жизни сына, жаловалась на соседей, маленькую зарплату мужа, своего шефа-тирана и многое другое, пока пила свой чай с пирожными.

Слушая все это, Лиза подумала, что приняла очень мудрое решение, переведя Вареньку из ничем не примечательной школы, находящейся через дорогу от дома, в престижную школу в центре города. Там ведь учатся очень незаурядные ребята из хороших семей и даже есть гуманитарный класс. Для такой фантазерки, как Варя, там будет лучше всего. Лиза лично отвозила Вареньку на занятия и почти всегда заезжала за ней после уроков.

– Как по-осеннему ветер дышит мне в ухо! – сказала сидевшая около приоткрытого окна экстравагантного вида девушка с ярко малиновыми волосами и темной, почти черной помадой. – Извините, что вмешиваюсь в ваш разговор, но не могу промолчать, когда слышу о школе.

Я в прошлом году окончила такой супер-крутой лицей в Москве, но офигеть, какие там со мной учились придурки. Думаю, что все школы похожи на психушки, а препода там главные пациенты.

– Глядя на вас в это легко поверить, – высокомерно ответила Таня, «наградив» девушку недобрым взглядом. – Интересно, и что такая «звезда» делает в нашей глуши?

– От предков сбежала в Ростов. Блин, достали меня своими долбанными нотациями, – дерзко ответила девушка. – Здесь бабушка у меня живет, ясно?

Вся эта болтовня ни о чем порядком надоела Лизе, но ей, как хозяйке, приходилось терпеливо выслушивать еще и не такой бред клиентов. Это небольшое кафе было центром и смыслом жизни семьи Морковкиных, а также единственным источником ее доходов. Лиза, как старшая из пяти сестер, после смерти матери, по сути, стала хозяйкой в доме. Мать умерла от осложнений после родов, оставив семье маленькую Вареньку. Отец вертелся один, как мог, а Лиза помогала ему во всем. Она взяла на себя все заботы о крошке Вареньке и шестилетних близняшках Даше и Саше. Двенадцатилетняя Вика всегда думала только о себе, но, к счастью для отца и старшей сестры, не доставляла им никаких хлопот. Она хорошо училась, но с детства недолюбливала их семейное кафе «Пять звезд». А еще она невзлюбила Вареньку, виня ее в смерти матери.

Прошло шестнадцать лет, но для Лизы мало что изменилось. Окончив психологический факультет Ростовского госуниверситета, она ни одного дня не проработала по любимой специальности, полностью растворившись в семейном бизнесе и своих близких. А ведь она так мечтала о собственном кабинете и практике семейного психолога. К сожалению или к счастью, ее навыки были ежедневно востребованы, но только в кругу семьи. Короткое раннее замужество начисто отбило у Лизы желание заводить собственную семью. Ее семьей были отец и сестры со всеми их радостями и проблемами. А проблем с годами только прибавлялось.

Вика мечтала стать мастером кулинарии международного уровня, чтобы полновластно хозяйничать на кухне в каком-нибудь дорогом ресторане с мишленовскими звездами. Но, пока ей приходилось довольствоваться только созданием маленьких кулинарных шедевров в их семейном кафе. Да и личная жизнь Вики почему-то не складывалась, хотя она была самой красивой из пяти сестер. Высокая, статная брюнетка Вика внешне являлась полной копией матери, но только не по характеру. Она, в отличие от остальных членов семьи, с годами стала слишком циничной и жесткой.

Зато пухленькие рыжие близняшки Саша и Даша всегда встречали посетителей хорошим настроением и обожали суету на кухне «Пяти звезд». Лиза не знала, что втайне они мечтали открыть собственное детское кафе, причем не в ветреном Ростове, а где-нибудь у моря. Они даже название придумали – «Две морковки». Когда они по секрету рассказали о своей задумке Вике, та, усмехнувшись, сказала:

– Круто! Только вы не забудьте на вывеске указать, что это детское кафе, а то у вас от разного рода извращенцев отбоя не будет.

Сложнее всего дело обстояло с Варенькой. Она еще в детстве была, как говорится, не от мира сего. Варя витала в воображаемых мирах и рисовала куклам платья, измалевывая по две тетрадки в день. Все думали, с годами это пройдет, но ничего не изменилось. Шестнадцатилетняя Варенька по-прежнему была одержима созданием новых фасонов платьев, но уже для взрослых. Варя хотела стать известным модельером, чтобы ее «куклы» в красивых платьях прогуливались по подиуму, а в семейном кафе она любила только придуманные Викой шоколадные пирожные с кремом и мармеладом. Немного чудаковатая, но очень светлая и добрая девочка постоянно сталкивалась с непониманием окружающих. Сестры очень любили и баловали Вареньку, словно маленького ребенка, но не разделяли ее фантазий насчет будущего как у Джанни Версаче или Вячеслава Зайцева. Как ни странно, больше всех привязалась к младшей сестренке именно Вика, поначалу возненавидевшая появление на свет «мелкого чудовища»,

сгубившего их маму. Вика с младшей сестрой часами гуляли по городу и часто вместе ходили в самое любимое Варенькой место – ростовский зоопарк.

По-настоящему доводил до отчаяния всех только папа Ваня. В последние годы Иван Морковкин стал много пить и частенько удивлял дочерей «сюрпризами». Например, он втайне от всех заказал странную вывеску для «Пяти звезд». На темно синем фоне красовалось само название кафе, а вокруг него сияло пять разноцветных звезд. По странной задумке Ивана, каждая из звезд должна была олицетворять одну из его дочерей. Большая и немного суровая сине-золотая звезда отображала суть старшей Лизы. Нереальная и мрачно-загадочная голубая звезда с черной окантовкой была очень похожа на язвительную, ядовитую на язык Вику. Солнечно-рыжие одинаковые звездочки как нельзя более походили на веселых, внешне неотличимых друг от друга, Сашу и Дашу. А маленькая красная звездочка, разумеется, была отражением огненной души Вареньки. Младшая из сестер действительно была волшебной звездочкой, принесшей в семью Морковкиных странный свет далеких миров.

Все ахнули, когда увидели этот «шедевр». Рассудительная Лиза решила, что к отцу пришла погостить «белочка».

– Папа, а мы не распугаем клиентов такой вывеской? – спросила она, в очередной раз критически рассматривая звезды на вывеске.

Вика при виде своей черно-голубой звезды лишь криво усмехнулась, на этот раз удивив всех молчанием. Близняшки хохотали до слез и спорили между собой, которая из солнечных звездочек Саша, а которая Даша. Только Варенька долго рассматривала новую вывеску, а потом восхищенно произнесла:

– Папа, это действительно мы! Ты сумел показать каждую из нас. Мы ведь именно такие, какими нас нарисовал художник. Это чудесно! Но, сам-то ты где?

– Я синее небо, которое освещают мои звездочки, – не задумываясь, изрек Иван.

Лиза немного удивилась, что посетителям новая вывеска к прежнему названию кафе очень понравилась. Само название: «Пять звезд», Иван придумал давно, еще до рождения Вареньки. Он до самозабвения любил свою жену. Ему не верилось, что красавица Анастасия, могла выбрать в мужья и полюбить такого маленького, рыжего, нескладного парня, как он. Утонченная Анастасия, которую Иван после выхода фильма о гардемаринах любя стал называть «Звезда моя», родила ему пятерых дочерей. Вскоре после брака родилась Лиза, через восемь лет Вика, а затем близняшки. Настя любила мужа за его искренность и преданность в зеленых, круглых и доверчивых, как у ребенка, глазах. Иван назвал кафе «Пять звезд» в честь любимой жены и четырех дочерей. Неожиданная и незапланированная беременность в сорок два года стоила Анастасии жизни, а ее место в семейном пантеоне звезд заняла маленькая Варенька.

Двадцатилетняя Лиза, по сути, стала для Вареньки мамой. Варенька так и называла свою старшую сестру «Мама Лиза». Лиза очень хотела детей, но ее муж считал, что дети способны только вносить в жизнь хаос. В девятнадцать лет Лиза развелась с мужем и вернулась к родителям. Двенадцатилетняя Вика вначале косо смотрела на малышку, стойкую жизни их матери. Это потом Варенька стала ее самой любимой сестрой. Для близняшек младшая из сестер была живой куклой, с которой они играли, как им вздумается, а малышка Варенька заливалась звонким смехом, когда ее тискали и целовали в круглые щечки.

В шестнадцать лет Варенька все также заразительно и звонко смеялась. Но в последние несколько недель Лиза все реже слышала счастливый смех младшей сестры. Лиза думала, что Варенька просто еще не адаптировалась к новой школе. Как психологу, старшей сестре местами было сложно понять Вареньку с ее причудами, но она ее все равно обожала и, словно любящая мать, пыталась уберечь от жизни. Лиза считала Вареньку неисправимой инфантильной фантазеркой, способной своими бреднями свети с ума любого трезво мыслящего человека. Лиза была строга с Варенькой, по мнению отца, даже чересчур, но считала это правильной

линией поведения с неразумным подростком. Лиза, как профессионал, считала, что ни в коем случае нельзя потакать странностям сестры. Например, вчера Варя влетела на кухню кафе, светясь от счастья, с горящими глазами, и с порога крикнула:

– Девчонки, я влюбилась! Стас, он такой... Он супер! Девчонки, я умираю... Умираю от любви! Такого со мной еще не было!

– Кухню не спали своими бешеными глазищами, – саркастически скривив рот в улыбке, сказала тогда Лиза. – Варенька, то же самое ты говорила и про Владика, про Вову, Мишу, Артема и еще, как его там... А, вспомнила, про Юрчика. Или его все-таки звали Игорем?

– Мама Лиза, ну не будь такой злючкой, – добродушно улыбаясь, сказала Варя. – Со Стасиком все будет по-другому. Вот увидишь!

– Э-э-эх, – вздохнула Лиза, строго посмотрев на свою младшую сестренку. – Ты еще такой ребенок, Варька! Ты не знаешь жизнь, не знаешь мужчин. У тебя один ветер в голове. Лучше, надевай форму и принимайся за работу. Для буднего дня сегодня многовато посетителей.

– Лизонька, ты его ведь еще не видела. Ты не знаешь, какой он клевый! Какие у него глаза... Синие, как небо! Он такой красивый! Самый красивый мальчик в школе! – воскликнула Варя, нехотя идя в подсобку, чтобы переодеться.

– Тогда не понятно, что он нашел в тебе? – с ехидной усмешкой спросила все слышавшая Вика. – Ты, вообще, давно в зеркало смотрелась? Кожа, да кости. И бледная, как поганка.

– Лучше на себя посмотри! Вика, тебе под тридцать, а у тебя еще не было нормальных отношений с парнем, – обиженно посмотрев на сестру, огрызнулась Варя. – Ты так и составишься со сковородкой в руках на этой дурацкой кухне!

– Много ты понимаешь! Да на мне вся кухня, все кафе и держится! На мне и на Лизе, а ты с близняшками только все портите, – не отрываясь от сковороды, сказала Вика.

– Что за шум, а драки нету? – спросила весело выпорхнувшая из зала ресторана Даша.

– Что тебе не ясно, эти старые мымыры снова скубуются с Варенькой, – ответила за старших сестер Саша, точь-в-точь похожая на Дашу – Сами жить не умеют и другим не дают! Только...

– А ты лучше за мясом смотри, чтобы как в прошлый раз не получилось! – резко прервала ее на полуслове Лиза. – Что же твой очкарик бросил тебя, если ты такая правильная и хорошая? Что, крыть нечем?

– Эй, народ! Вы там потише, а то всех клиентов распугаете своими воплями, – сказала просунувшаяся в окно для приема заказов голова бармена Макса.

– Максик, не вмешивайся, пожалуйста. Лучше иди и жонглируй своими бутылками на радость клиентам, а мы тут как-нибудь без тебя разберемся в наших семейных делах, – сказала Вика, с неприязнью посмотрев на бармена.

– Зачем ты так с ним, Вика? – строго спросила Лиза сестру. – В наше время хорошего бармена не так-то и легко найти.

– Да пусть чешет на все четыре стороны к таким же педикам, как он сам, – ответила Вика. – Может, нам вообще вместо кафе открыть здесь гей-клуб?

– Следи за языком, Вика! Нельзя так говорить о человеке. Его личная жизнь тебя вообще не касается! А парень он отличный и клиентам нравится, – прорычала Лиза, свирепо посмотрев на Вику. – Максим не виноват, что твой Вадим дожил до тридцати пяти лет, но так и не определился со своей сексуальной ориентацией. Лучше, занимайся собственной личной жизнью!

Вика фыркнула и ушла неизвестно куда, хлопнув дверью. Вернулась она только утром, но присмиревшая и говорила с сестрами так, словно ничего и не произошло. С ней такое случилось не первый раз. Кто был ее таинственным любовником, сестры не знали. Лиза удивлялась, что Вика от всех его прячет. У нее возникла вполне правдоподобная догадка, что это женатый человек, которому незачем «светиться».

IV

– Лиза, звонят... Тут просят тебя. Я не поняла, это из больницы или откуда-то еще. Похоже, с Варенькой что-то случилось! – выбежав из кухни, выпалила раскрасневшаяся и запыхавшаяся Саша.

– Тише, Саша! Тише! Ты пугаешь наших посетителей, – встрепенувшись, но, не снимая с лица любезной улыбки, сказала Лиза. – Возвращайся на кухню. Я сейчас подойду.

Лиза в этот вечер лично присматривала за порядком в кафе и обхаживала компанию девчонок-менеджеров из банка, весело отмечавших день рождения одной из своих подруг.

– Саша, что случилось? – прибежав на кухню, спросила Лиза у дрожащей и плачущей сестры. – Ты спокойно расскажи, что случилось, ладно, моя хорошая?!

– Лиза, позвонили откуда-то из больницы. Кажется, из психиатрического отделения. Прости, я не поняла. А еще звонили из полиции. Они сказали, что наша Варенька хотела прыгнуть с крыши многоэтажки, – вытирая неволью набегавшие на глаза слезы, сказала Саша.

– Сашка, ну что ты несешь?! Наша Варенька? Да, ладно! – не веря собственным ушам, сказала Лиза. – Я им перезвоню.

По мере того, как Лиза говорила по телефону, ее лицо мрачнело и менялось, словно все сентябрьские тучи Ростова в этот миг сошлись над ее головой и отразились в ее серых, как пасмурный осенний день, глазах.

– Я поеду в больницу, за Варенькой, – решительно сказала она, оставив Вику за старшую в кафе. – Викусь, закрой все, как обычно. Ну, в общем, ты все и сама знаешь, а я за Варенькой. Папа наверно отдыхает?

– А то?! Бутылку вискаря выжрал! – с неприязнью сказала Вика. – Да, ты не беспокойся. Я все сделаю, как надо!

До закрытия кафе оставалось менее часа. Немногочисленные посетители в основном пили пиво и коктейли, хотя были и любители «фирменных» Викиных шоколадных пирожных с мармеладом. Лиза хотела бы, как Булгаковская Маргарита, перелететь в нужное место по воздуху, хоть на метле, хоть на половой щетке, но приходилось медленно передвигаться по измученным вечерними пробками ростовским улицам.

– Слава Богу, ее хоть не изнасиловали! – думала Лиза, стоя на своей старенькой десятке в неподвижном ряду машин. – Варенька, конечно, не без странностей, но бегать голой по крышам даже для нее слишком. Нет, тут что-то другое. Кажется, она собиралась на свидание с каким-то парнем. Спрошу у Вики. Вечно они с Варей о чем-то секретничают.

Наконец, Лиза добралась до больницы. Часы приема, естественно, давно закончились, но Лизу все же пустили. Заведующий Отделением оказания интенсивной психиатрической помощи населению, Семен Борисович Голден, вежливо пригласил Лизу в свой кабинет и предложил присесть.

– Похоже, разговор предстоит не простой, – подумала Лиза, сделав глубокий вдох и приоткрывшись к бою.

Он очень пристально посмотрел на Лизу, как будто она была одной из его пациенток. Пожилой мужчина с глазами, похожими на рентгены, тянул паузу, разглядывая Лизу и давая ей возможность высказаться. Лиза говорила много, взволнованно и слегка сбивчиво.

– Вы, наверняка, что-то неправильно поняли. Вареньке никогда даже в голову бы не пришло прыгать с какой-то там крыши. Она не такая. Да и зачем ей это? Она любимый и счастливый ребенок, – убеждала его Лиза. – Варя в этом году пошла учиться в новую, хорошую школу. Я сама психолог и я ручаюсь за психическое здоровье моей сестры...

– А почему вы перевели девочку в новую школу? – спросил психиатр, прервав словесный поток Лизы. – Были проблемы?

– Нет. Заверяю вас, никаких проблем не было. Я решила, что для нее так будет лучше! Да и вообще, какое это имеет значение? Я вам говорю про Вареньку, но вы как будто меня вовсе

не слышите, – возмутилась Лиза, понимая, что все намного сложнее, чем она предполагала вначале.

– Напротив, я очень внимательно вас слушаю, Елизавета Ивановна. Я внимательно слушал вашу сестру. Теперь сморю на вас и слушаю ваш складный рассказ о счастливой семье. Только, чем больше я вас слушаю, тем больше убеждаюсь в обратном. Вы, я так понял, личность просто героическая. Вы отказались от собственной жизни ради счастья сестер, по сути, заменив им мать. Это, конечно, очень похвально, но просил ли кто-нибудь от вас такую жертву? Хотите знать, что я думаю обо всем этом? – доверительно улыбнувшись, спросил Семен Борисович.

Немного растерявшаяся Лиза кивнула. Разговор перешел в странное русло. Можно подумать, что это она пациентка его отделения.

– Чего он добивается? – напряженно думала Лиза. – Если так пойдет дальше, вместо того, чтобы привести домой Варю, я сама здесь останусь подлечить нервишки.

– Вы душите близких своей любовью и подавляете авторитетом. Вы меня пытаетесь убедить в том, что все хорошо, девочка счастлива, здорова и все просто отлично, но, вот вы, например, стали бы бегать в одних трусах по крыше двадцатиэтажки? – спросил Семен Борисович, не сводя с Лизы сканирующего взгляда.

Лиза молчала, думая, что любой ответ на такой вопрос будет не на пользу Вареньке.

– Можете не отвечать. Вы ведь психолог и сами прекрасно знаете ответ на мой вопрос, – мягко сказал опытный врач.

– Варенька просто ребенок. Может, это была какая-то игра с друзьями? – предположила Лиза.

– Вполне возможно. Да... В наше время были другие игры. Мне девочка не показалась счастливой. Впрочем, может, это мое субъективное мнение? Варя чем-то сильно расстроена, но никаких суицидальных наклонностей я у нее не обнаружил. Поговорите с ней, выслушайте, попытайтесь понять, что у нее на душе, – сказал Семен Борисович, задумчиво потирая пальцами подбородок. – Я вам настоятельно рекомендую быть с ней терпеливыми. Подростки и не такое вытворяют!

– Доктор, так я могу забрать домой Вареньку? – недоверчиво взглянув на него, спросила Лиза.

– Ну что же, вы сможете забрать сестру, но только завтра. Ей дали успокоительное и сейчас девочка спит. Да, и захватите с собой какую-нибудь одежду. Не в трусах же вы ее повезете домой?! – иронично улыбнувшись, сказал Семен Борисович.

На следующий день Варенька уже была дома. Она наотрез отказалась говорить о том, что произошло на крыше, забилась в своей комнате и все время плакала. Никакие психологические приемы не помогли Лизе разговорить Вареньку. Близняшки сюсюкали возле нее, подсовывая всякие вкусняшки, чем вызывали только раздражение и новые потоки слез. Вика стала еще мрачнее. Ее сердце разрывалось от жалости к Вареньке. Она заглянула в интернет и увидела фотографии голой, заплаканной Вареньки, которые, разумеется, с чьего-то левого номера, бессовестно выложил в соцсетях Стас. Вика кипела от бессильной ярости, сжимая кулаки. Какие-то прыщавые имбецилы обсуждали Вареньку, писали в комментариях всякие гадости и пошлости, высмеивая ее внешность. Вика сразу поняла, чьих рук это дело.

Вчера Варенька ей все уши прожужжала, рассказывая, какой Стас расчудесный. Она собиралась вечером с ним встретиться и весь день кружила по комнате, как мотылек. Вика сама собирала сестру на первое взрослое свидание, помогла красиво уложить волосы, накрасить ресницы и даже дала ей свои туфли. Теперь Варенька рыдала в своей комнате с разбитым сердечком и ободранными коленками.

– А знает ли Варенька о фотографиях в интернете? – подумала Вика. – Скорее всего, нет. Это ее добьет.

Подошла расстроенная Лиза. Она обняла Вику за плечи, с тревогой заглянув ей в глаза.
– Вика, она ничего не ест и все время плачет. Я не знаю, что делать, – прошептала Лиза, сама готовая разрыдаться. – Может, она хоть тебе расскажет, что же все-таки случилось?

– Я, кажется, и так все знаю. Вчера она собиралась встретиться с мальчиком из новой школы. Посмотри, чем это закончилось, – сказала она, показывая сестре фотографии Вари в интернете.

– Какой ужас! – воскликнула шокированная Лиза. – Нужно пойти в школу, поговорить с директором. Они же должны что-то сделать! Я завтра же туда пойду и...

– Никуда ты не пойдешь! – властно прикрикнула на сестру Вика. – Ты уже сделала все, что могла, отдав Вареньку в эту «элитную» школу. Теперь смотри, чем это закончилось.

– Мы что же, оставим это просто так? – возмутилась Лиза. – Тот, кто это все снимал, должен ответить по полной! Нет, я обязательно пойду к директору!

– Ни в коем случае! Я этим сама займусь, лично! – зловеще улыбнувшись, сказала Вика.

– Но, как же Варя?! Может ей вернуться в старую школу? – предложила ошеломленная тоном сестры Лиза.

– Лиза, сядь и выслушай меня! – очень серьезно сказала Вика. – Варенька больше не пойдет ни в эту, ни в какую другую школу. Хватит с нее этих гадюшников! Учиться на инженера, как ты того хочешь, она тоже не будет. Я и близняшки ведь окончили кулинарный техникум, и ничего, живем как-то без институтов! В жизни важно заниматься тем, что по-настоящему нравится.

– Что же тогда она будет делать? – с недоумением глядя на Вику, спросила Лиза.

– Варя хочет стать модельером. Так пусть и становится! Не нужно давить на нее, – решительно ответила Вика. – А что? Девятилетку она закончила. Сейчас уже поздно куда-то подавать документы, а на следующий год она поступит в Техникум легкой промышленности. Ну, у нас, здесь, на Западном. Не помню, как он теперь называется. Колледж чего-то там... В общем, не важно. Главное, пусть ребенок занимается своими нарядами для кукол или что она там придумывает.

– Да ты что!?! Ты в своем уме? Разве это профессия?! – воскликнула возмущенная Лиза.

– Ты еще не поняла? Это не детская блажь, а призвание, – повысив голос, сказала Вика.

– Ну и кем она в конечном итоге будет? Портнихой? – тоже переходя на крик, спросила Лиза.

– Да, хотя бы и портнихой! А ты хочешь, чтобы она всю жизнь бегала с подносом в этом проклятом кафе? Мы все в нем, как в тюрьме, – закричала взбешенная упрямством сестры Вика. – Вот, ты хотела стать семейным психологом? Стала? Ни хрена! А я, по-твоему, всю жизнь мечтала делать вагрушки? Нет! Я хочу стать настоящим профессионалом. Вот пошлю я все к чертовой матери и уеду в Москву! По-моему, здесь хорошо только пустоголовым близняшкам и вечно бухому папе.

– Что за шум, а драки нету? – покачиваясь в дверном проеме, спросил Иван.

– Вот он! Легок на помине! – рявкнула Вика. – Я к Вареньке. Она все равно узнает обо всем. Лучше, я сама ей все покажу.

Лиза вздохнула. Как же она от них от всех устала!

– Вика права! Мы все словно пленники этого дома, – подумала Лиза, вытирая набегавшие на глаза слезы.

– Доченька, что случилось? – невнятно произнес Иван, осоловелыми глазами глядя на Лизу. – Все хорошо?

– Нет, папа! Как раз таки, все очень плохо! Пока ты напиваешься до зеленых чертей, я тут с ума схожу от всех проблем! – воскликнула Лиза, в сердцах отшвырнув подвернувшуюся под руку книгу.

– Так что случилось то? – немного протрезвев, спросил Иван. – Я могу как-то помочь?

– Помочь? – переспросила Лиза, презрительно скривившись при взгляде на опухшую физиономию отца. – Ну что же, помоги! Пойди, успокой Вареньку. Она весь день плачет и ничего не ест. Какие-то проблемы в школе.

Иван нетвердой походкой побрел в сторону спальни Вари. Лиза с жалостью смотрела отцу в спину. Как он сдал за последние несколько лет. Вызывало досаду, что он самоустранился от всех проблем, но что с него возьмешь?! Он ведь еще не старый. Шестьдесят лет – это не возраст для мужчины. Но выглядел он на все семьдесят, а, может, и старше. Совершенно лысый, ссутулившийся, пузатенький старичок с вечно красной физиономией.

– Папа на гнома стал похож. Почти каждый день напивается до неменяемого состояния. Лечиться принципиально не желает! Не везти же его силой в больницу?! От этого толку не будет. Э-эх! Добром это все не кончится, – горько вздохнув, подумала Лиза. – Бедный папа! Он держался, пока девчонки были маленькими, а сейчас мы все взрослые. Он научил нас жить без его поддержки и самим со всем справляться. Папа как будто специально губит себя. Наверное, ему не терпится поскорее воссоединиться с мамой.

Послышался грохот. Это Иван напоролся на журнальный столик. Он хрипло рассмеялся и продолжил свое медленное передвижение по ставшей слишком длинной гостиной. Иван построил этот дом чуть ли не собственноручно. Простая двухэтажная коробка из красного кирпича. Ничего необычного. Три входных двери и множество окон. Одна дверь – это сам вход в кафе, вторая – вход на кухню для персонала и поставщиков продуктов, а третья вела на верхний этаж, где и жила большая семья Морковкиных. На первом этаже располагался единственный зал кафе с барной стойкой и множеством квадратных столиков. Из зала одна маленькая белая дверь вела к санузлу, другая соединяла зал кафе с жилой частью дома и скрывалась под лестницей. Таким образом, на второй этаж можно было попасть как из кафе, так и с улицы. А двустворчатая широкая дверь из матового стекла позволяла попасть на просторную кухню, уголок которой был отгорожен под подсобку. Из кухни узенькая бетонная лестница вела в подвальное помещение. Там делалась вся черновая работа по стирке и глажке скатертей, салфеток и формы персонала. На нулевом этаже также находились котельная и кладовка, в которой стояло несколько больших холодильников.

Второй этаж состоял из шести комнат. Трудно придумать более простую и удобную планировку дома. Пять спален лучами расходились из большой светлой гостиной. Лестница снизу без каких-либо прихожих позволяла сразу подняться в гостиную. Единственная в доме ванная комната и крошечная кухня приютились на первом этаже, возле лестницы.

После смерти жены Иван не захотел оставаться один в большой, осиротевшей супружеской спальне. Он отдал эту комнату близняшкам, а сам переселился в самую маленькую спальню. Иван со слезами на глазах продал ставшую ненужной широкую кровать, а комнату переделал под детскую для Саши и Даши. У каждой из остальных дочерей была собственная комната, которую со временем они переделали по собственному вкусу. Спальню Вари все в доме называли детской. Веселые покемоны на стенах и уйма мягких игрушек не делали даже намека на то, что здесь живет шестнадцатилетний подросток.

С горем пополам, Иван все же добрался до Вариной комнаты. Оттуда в слезах выскочила Вика, едва не сбив отца с ног. Из спальни доносились громкие всхлипывания. Иван приоткрыл дверь спальни. Варенька лежала на кровати спиной к двери и навзрыд плакала. Он взял с полочки рыжего плюшевого зайчика и осторожно стал щекотать его длинными, мягкими ушами покрасневшие ушки Вареньки. Она вздрогнула и повернулась к отцу лицом.

– Почему плачет мой солнечный зайчик? – спросил он, ласково улыбаясь дочери.

– Папочка... Ты не представляешь, как мне плохо! – с трудом произнося слова из-за непрекращающихся рыданий, сказала девочка.

– Кто обидел моего зайчонка? – очень серьезно спросил Иван. – Я ему откушу уши.

Варенька невольно улыбнулась, живо представив себе, как папа пытается дотянуться зубами до уха Стаса.

– Папа, можно я не буду больше ходить в эту школу? Они там все такие злые! – спросила Варя и ее губы снова задрожали.

– Не знаю... Надо с Лизой посоветоваться, – спросил Иван, присев на краешек кровати. – А что они тебе делают? Ну-ка давай, зайчонок, расскажи все папе.

– Не могу! Мне стыдно. Произошло такое... Они все теперь смеются надо мной, издеваются. Там есть один мальчик. Я думала, что он хороший, а он самый злой из них, – сквозь слезы сказала Варенька. – Что мне делать, папа? Я не хочу больше их видеть! Они меня дразнят.

– И как они тебя называют? – спросил Иван, задумчиво почесав затылок.

– Папа, меня в школе называют Морковкой, потому что я рыжая. Они все время дразнятся, – пожаловалась Варенька. – И вообще, говорят про меня всякие гадости!

– Бедный зайчонок! Ну и что? Пусть себе говорят. Тебе не все равно, что они болтают? – добродушно сказал Иван. – Меня в молодости знаешь, как называли?

– Ну и как? – спросила Варенька, хлюпая носом.

– Одуванчик. У меня были вьющиеся, ярко рыжие, как и у тебя, волосы, которые почему-то всегда торчали дыбом. На днях я встретил своего детдомовского приятеля, Генку Маслова. Так он меня еле узнал. Представляешь? Спрашивает:

– Одуванчик, что с тобой стало?

– Ветер, говорю, сильный был. Все волосы сдуло, – рассмеявшись, сказал Иван.

Варенька тоже рассмеялась. Общение с папой всегда поднимало ей настроение. Он умел ее успокоить и рассмешить. В отличие от суровой и вечно хмурой Лизы, он не омрачал себе жизнь мелкими хлопотами и заботами. За них в семье отвечала Лиза. Подогревало хорошее настроение Ивана содержимое бутылок, которые он тихо, «незаметно» для всех, утаскивал из бара внизу.

– А что едят маленькие зайчики? – спросил Иван, пытаясь говорить высоким голосом за зайчика, которого он держал в руках.

– Капусту, наверное, – улыбнулась Варенька.

– Кто-то ест мясо, кто-то капусту. В целом же все едят голубцы, – пошутил Иван. – Поднимайся, Варенька! Хватит лежать! Кстати, там Вика такие голубцы приготовила. Пальчики оближешь. С капустой, как раз такие, какие любит мой зайчонок. Пойдем, я так проголодался! А ты?

– Я не знаю... Наверное, хочу, – неуверенно сказала Варенька.

Когда папа вышел из комнаты вместе с Варенькой и повел ее на кухню, Лиза с Викой открыли рот от изумления.

– Папа все-таки волшебник, – сказала Лиза. – Вот кто у нас главный психолог в доме!

Вика только хмыкнула. Она в последнее время с трудом терпела отца с его идиотскими шуточками-прибауточками и вечным пьянством, но, на сей раз, была согласна с Лизой, хотя и не подала вида.

V

Ростовчан, за последние несколько десятилетий привычных ко всему на свете, слегка вколыхнула новость. У одних она вызвала возглас испуга или удивления, а у других кривую усмешку. Дерзость преступления действительно шокировала. Среди бела дня, на одной из центральных улиц города, неизвестный мужчина прилюдно разбил молотком стекло иномарки, припаркованной возле модного молодежного кафе, и бросил в окно машины бутылку с зажигательной смесью. Красивая, синяя Audi моментально вспыхнула, как факел. Иномарку было не спасти, а злоумышленник поспешно покинул место преступления. Находившийся неподалеку наряд полиции бросился в погоню. Правоохранители видели, как мужчина нырнул в один из близлежащих переулков и проскользнул в полуоткрытые железные ворота, ведущие во дво-

рик старинного особняка, приспособленного под офис какой-то компании. Вбежав следом, они никого не увидели. Двор был пуст. Только несколько машин сотрудников фирмы удобно пристроились в тени кривого, старого дерева. В противоположном конце двора находилась какая-то облупленная хозяйственная постройка неизвестного назначения. Из нее вышла высокая блондинка в туфлях на шпильке, длинной темной юбке и короткой черной кожаной куртке. В глаза бросались кроваво-красные губы и длинные блестящие локоны незнакомки, а через ее руку была кокетливо перекинута вместительная красная кожаная сумка. Полицейские, ошеломленные красотой блондинки в солнцезащитных очках, даже не задумались о том, что, собственно, могла делать девушка модельной внешности в том сарае?

– Девушка, вы тут не видели мужчину? Парень, высокий такой, в капюшоне и со спортивной желтой сумкой не пробегал? – спросил один из запыхавшихся полицейских не спеша шедшую навстречу блондинку.

– Да не-е-ет, наве-е-ерное, – получил он достойный блондинки ответ.

Впоследствии свидетели уверяли, что нападавшим был высокий молодой человек в спортивной светлой куртке с капюшоном и черных очках, но опознать его никто не смог бы. Камеры видеонаблюдения тоже засняли момент преступления, но лицо молодого человека везде скрывал натянутый чуть не до самых глаз капюшон, да и шел он, опустив голову. Таким образом, следствие зашло в тупик. Отец Стаса Ревунова обещал порвать всех в клочья и стереть в порошок, если не найдут того, кто напал на его сына, хотя сам Стас в момент «нападения» преспокойно болтал с приятелями в кафе и пил капучино. Дмитрий Денисович Ревунов являлся соучредителем крупной компании, занимающейся поставками сельхозпродукции по всей России. Он не на шутку рассвирепел, узнав о случившемся.

– Такое дело нельзя оставлять безнаказанным! – решил он. – Из-под земли достану сволочь, сделавшую это, и придушу собственными руками!

Чуть позже, гнавшиеся за злоумышленником полицейские вспомнили об эффектной блондинке, встретившейся им во дворике особняка. Оказалось, что облупленное строение, из которого вышла красавица, – технический склад, оставшийся от прежних владельцев особняка, но им не пользовались в течение последних пяти лет, а единственная дверь была заперта на ржавый висячий замок. Кому могло понадобиться сорвать замок? Загадкой оставалось и то, откуда там взялась какая-то блондинка?

Передвижение по городу загадочной блондинки отчасти удалось восстановить, проследив ее путь по камерам видеонаблюдения. Девушка прошла пешком до пр. Буденовского и села в такси на остановке «У Дома офицеров», как ее называют горожане. Таксист подтвердил, что отвез девушку в Северный микрорайон, но точный адрес не помнил.

– Такой красавица развэ забудэш?! Просыл отвэзты на Сэвэрный. Нэ помну, на Королова, кажется. Нэт, на Комарова, – ответил таксист Арсен на вопрос полицейского.

Больше он ничего существенного не смог добавить. Полиции было бы крайне интересно узнать, что высокая блондинка, выйдя из такси, зашла в один из дворов между неотличимыми между собой девятиэтажками спального района и направилась в сторону гаражей. Найдя укромное место, она стянула с себя парик и длинную юбку, а туфли на каблуке поменяла на удобные кроссовки. Вышла из двора симпатичная брюнетка в джинсах, спортивной обуви и черной кожаной куртке. Ее длинные волосы были связаны в конский хвост, а в руках она несла большой, черный полиэтиленовый пакет. Девушка, не привлекая чьего-либо внимания, пришла на остановку общественного транспорта, села в автобус и преспокойно добралась до дома.

– Вика, ты где была? – спросила удивленная Даша, увидев сестру без макияжа и привычного лоска. – Ты что, решила сменить имидж?

– Можно и так сказать, – загадочно улыбнувшись, сказала Вика. – Как у нас тут дела?

– Да, все нормально! Народу пока маловато, но вечером, думаю, будет побольше.

– Можешь не сомневаться! В пятницу вечером всегда многолюдно, – благодушно сказала Вика.

Наконец-то у нее было хорошее настроение. У нее даже щеки порозовели от адреналина и удовольствия. Для Вики слезы младшей сестры из-за какого-то поддонка были невыносимым кошмаром, отравлявшим ее мозг целых две недели. За это время у нее созрел план мести малолетнему мерзавцу Стасу, поиздевавшемуся над невинной душой ее маленькой Вареньки. По мнению Вики, таким моральным уродам вообще не место на этом свете, но она решила не злобствовать и ограничилась лишь тем, что спалила его мажорскую тачку.

VI

– Куда это ты так раздухарилась? – просила Лиза, войдя в комнату Вики, густо наполненную немного навязчивым ароматом дорогих французских духов.

Вика в одном нижнем белье задумчиво стояла перед зеркалом, поочередно прикладывая к лицу три разных платья.

– Какое лучше, Лизок? Длинное черное с открытой спиной, красное обтягивающее или серое с кружевной отделкой? – спросила она, сделав вид, что не расслышала вопрос сестры.

– По мне, так все они тебе очень идут. Смотря куда и для чего ты выбираешь платье, – резонно ответила Лиза. – Ну, хватит играть в молчанку, Викусь. Кто он? Скажи, наконец! Ты уже три месяца скрытничаеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.